

Л.С. Климасенко

Первый директор

Было это в 1999 году, накануне празднования 35-летия Запсибметкомбината. В одной из предъюбилейных публикаций в “Металлурге Запсиба” мы рассказали о первом директоре завода Леониде Сергеевиче Климасенко. Строгий голос в телефонной трубке срочно требовал редактора. Звонивший из Москвы мужчина сказал, что мы допустили серьезную ошибку:

- Первым директором завода был не Климасенко, а мой отец Виктор Дмитриевич Смирнов, руководивший Запсибом в 1957-1962 годах.

Конечно, мне пришлось извиниться и объяснить, что мы хорошо знакомы с историей нашего предприятия, что ни у кого и в мыслях не было пренебречь заслугами уважаемого человека. Да, Виктор Дмитриевич Смирнов возглавлял Запсиб в годы начала его строительства. Но мы не ошиблись: Леонид Сергеевич Климасенко был первым директором действующего завода. О Запсибе - лидере отечественной металлургии на востоке страны - узнали именно в тот период, когда его возглавлял Климасенко. С 1962 по 1974 год он был директором Запсиба. С именем этого человека связано становление металлургического гиганта, знаменательные для записовцев события: выпуск первого кокса, первого чугуна, первой стали, первого проката. Он руководил строительством и пуском практически всех цехов комби-

ната - от первого коксового до второго конвертерного, ставшего его лебединой песней.

Климасенко обладал обширными знаниями в области металлургии. В те годы господствовал мартеновский способ производства стали. Но коренной мартеновец Климасенко выступал против утвержденного во всех высших инстанциях мартеновского производства и ратовал за конвертеры. Сейчас никого не нужно убеждать в том, как глубоко прозорлив был директор. В 1968 году на Запсибе была получена первая в Сибири конвертерная сталь. Это было началом триумфального шествия нового способа производства стали.

При Климасенко в 1970 году с пуском непрерывно-заготовочного стана был замкнут металлургический цикл. Благодаря его энергии Запсиб стал инициатором досрочного освоения проектных мощностей, продемонстрировав невиданные ранее в металлургии темпы развития производства. В марте 1971 года завод был удостоен высшей в то время награды - ордена Ленина. С легкой руки Климасенко Запсиб стал флагманом отечественной металлургии. С его именем связана и мировая слава Запсиба.

Право вести за собой

В музее истории и достижений Запсиба хранится письмо друга комсомольской юности Климасенко, датированное февралем 1971 года. Прочитав в газете “Известия” об успехах комбината и

его директора, он написал: “Очень приятно, что оценили твои умственные и организаторские способности, которыми ты обладал еще в мальчишеском возрасте, выдвинув тебя на такой почетный пост”.

Климасенко всего в жизни добился сам. Сын крестьянина-бедняка из станицы Привольной Краснодарского края он рано познал цену труду: с 15-ти лет начал работать, сначала учеником слесаря, потом, после окончания курсов - трактористом. С отличием закончил Харьковский педагогический техникум, затем - Московский индустриально-педагогический институт. Науку “грыз” страстно, забывая об отдыхе и увлечениях.

До конца своих дней он был верен земле Кузнецкой с того самого памятного и далекого 1932 года, когда ему, выпускнику института, вручили комсомольскую путевку на Кузнецкстрой.

Преподавателя спецдисциплин ФЗУ Кузнецкого металлургического комбината, завуча, а потом и директора школы при училище за подготовку кадров будущих металлургов неоднократно поощрял главный инженер КМК И.П. Бардин. Климасенко был хорошим педагогом. Но ему была уготована другая судьба. Ему предстоял стремительный взлет к вершинам сталеплавильного мастерства, который начался в 1935 году, когда Климасенко пришел работать в мартеновский цех. На Кузнецком комбинате он прошел путь от подручного сталевара до главного сталеплавильщика.

В годы Великой Отечественной войны Климасенко делал все для того, чтобы приблизить победу. В предельно сжатые сроки он организовал выплавку в большегрузных мартеновских печах броневой стали.

Талант Климасенко - Организатора и Металлурга с большой буквы - в полной мере проявился в годы его работы директором Запсиба. Труд Леонида Сергеевича был по достоинству оценен. Он Герой Социалистического Труда, кавалер трех орденов Ленина, орденов Октябрьской революции, Красной Звезды, Отечественной войны II степени, “Знак Почета”, награжден медалями “За трудовую доблесть”, “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.”, “За доблестный труд”.

Наград было много. Но, по словам жены Юдифи Михайловны, больше всего Леонид Сергеевич дорожил самой первой наградой, полученной еще до войны, - значком отличника социалистического соревнования черной металлургии. До конца жизни сохранил он за собой это звание и право вести за собой.

“Он жил и дышал Запсибом”

Записовцы всегда доводили начатое дело до конца, не останавливались на полпути. И всегда группу энтузиастов возглавлял Л.С. Климасенко. Он появлялся в маленькой мастерской или дальнем уголке цеха порой в самое неурочное время и помогал рабочим добрым словом и советом.

Так было, когда в 1965 году готовились к пуску мелкосортного стана “250-2”. “Стан в степи” - так его называли - проявлял характер: наладка оборудования шла непросто. Климасенко дневал и ночевал на стане. От усталости и бессонных ночей валились с ног цеховые механики и электрики. Но тем дороже была победа, когда произошло “укрощение строптивого” и 22 декабря в строй действующих вошел стан, который был вдвое производительнее лучших зарубежных.

Так было и в “урожайном” 1967 году, когда в январские морозы сдавали в эксплуатацию самый крупный цех коксохимпроизводства - смолоперегонный. В этом же году 29 июня пущена первая агломашина, 31 октября - вторая. 21 июля получен чугун на второй доменной печи. 18 ноября дала кокс третья коксовая батарея.

А какой дерзкий вызов бросили записовцы устоявшимся традициям - пускать конвертерные цехи в морозы! 29 декабря 1968 года вошел в строй первый конвертер. “Сибиряки совершили чудо, пустив в сорокаградусный мороз конвертерный цех и освоив его за три месяца”, - так был оценен трудовой подвиг записовцев. Такого не знала мировая металлургия!

“Когда плавку разлили, Климасенко поднялся на восьмую отметку. - Где герои? - спросил он.

Глаза старого металлурга блеснули от радости и гордости за всех конвертерщиков, за свой юный завод. Каждому, кто был причастен к первой плавке, директор пожал руку, говоря:

- Спасибо, спасибо”.

Так рассказывается о том памятном событии в книге “Здравствуй, Запсиб!”.

В этот же день и тоже поздним вечером на Запсибе вступила в строй действующих четвертая коксовая батарея. Вместе с нею была пущена установка сухого тушения кокса - первая в Сибири!

В год пуска первого конвертерного цеха на завод пришли пять с половиной тысяч рабочих и инженеров, более четырех тысяч из них - выпускники вузов, хорошо знавшие сопромат и историю марксизма-ленинизма, а о производстве имевшие только общее представление. Надо было выпестовать из них высококлассных специалистов. Директор не жалел для этого ни времени, ни сил. Еще тогда Климасенко среди многих молодых и способных мастеров особо выделял одного. Это был Борис Иннокентьевич Ашшин, которому позже, в 80-е годы, было доверено руководство комбинатом.

Климасенко воспитывал подчиненных в духе принципиальной требовательности, не терпел неправды. Не было в нем ни напыщенности, ни рисовки. Он всегда оставался самим собой.

Директор Сибгипромеза Н.И. Михеев, в то время возглавлявший в институте сталеплавильный отдел, вспоминает:

“Леонид Сергеевич смело поддерживал новые технические идеи, которые еще не имели аналогов в отечественной практике. Так, была спроектирована и практически отработана система автотранспортной подачи шихтовых материалов в конвертерные цехи. Эта идея специалистами долго встречалась в штыки. Лишь высокая экономическая эффективность, уверенная поддержка директора завода позволили внедрить новинку! С меньшим сопротивлением внедрили и ковши миксерного типа, новую схему уборки шлаков, оригинальную компоновку второго конвертерного цеха. С убеждением говорю: Леонид Сергеевич Климасенко оставил большой след в истории становления конвертерного производства в стране”.

Дочь Климасенко Светлана Леонидовна Чирихина рассказывала, что уже будучи тяжело больным, он попросил привезти его во второй конвертерный цех, наблюдал за рабочим процессом, а потом произнес: “И дым Отечества нам сладок и приятен”.

Человек-легенда

Водной из витрин музея - выдавший виды серый плащ. С любопытством и долей недоверия разглядывает молодежь музейный экспонат и фотографию, на которой Климасенко заснят в этом плаще и своей неизменной кепке: слишком уж простое одеяние для директора. А если еще добавить кирзовые сапоги, кроличью шапку и выдавшее виды пальто с барашковым воротником зимой - тем более...

Невысокого роста, сухонький, с папиросой во рту, вечно озабоченный - таким его описывает автор нескольких книг о Запсибе бывший парторг Иван Григорьевич Белый.

- Когда наш цех еще только строился, я приезжал на работу в семь часов, - рассказывает ветеран литейного цеха А.П. Лубяной. - Однажды смотрю: два мужичка в кирзачах в котловане что-то разглядывают и спорят. Подхожу поближе: Леонид Сергеевич вместе с заместителем министра проверяют, как строители сделали работу. А через два часа был рапорт, на котором присутствовали все управляющие трестами. Климасенко лучше их знал ситуацию и с каждого спросил по всей строгости.

Ему придумали прозвище - “дед”, но все понимали, что именно этот дед и правит Запсибом. Его побаивались за крутость нрава, но и уважали. Он был грозен, когда сталкивался с рутинной и разгильдяйством, зато принимал на себя удары за промахи своих подчиненных. Многих простых работяг знал по имени-отчеству. Ни одной просьбы не оставлял без внимания. И был на удивление скромным.

Бывший начальник цеха благоустройства М.Т. Миронов рассказывал, как однажды Климасенко сказал ему, что приезжают жена и дочь из Москвы и хотелось бы встретиться с ними с цветами. Когда директору доставили роскошный букет из заводского цеха благоустройства, ни за что не захотел брать, пока не расплатился. Помнит Михаил Трофимович, как Климасенко крепко жал ему руку наутро после пуска первой домны - в благодарности за то, что заводские озеленители на радость участникам плавки и всем заводчанам за ночь сумели посадить на территории перед цехом 753 молодых деревца и огромную цветущую клумбу.

Главный сталеплавильщик Всеозного производственного объединения “Союзметаллургпром” М.М. Привалов, начинавший свою трудовую деятельность на Кузнецком металлургическом комбинате и работавший сначала подручным сталевара, а потом мастером, вспоминал: “Еще в предвоенную пору перешел к нам в мартеновский цех Л.С. Климасенко. Раньше он учил меня в ФЗУ теории - теперь я смогу передать ему кое-что из практических навыков. А сватывал он все лучшее надежно, был неутомим: о себе не думал - мог сутками находиться в цехе, забывая поесть. Климасенко быстро распознавал людей, не терпел хвастунов и болтунов. Характерная его черта: несмотря на занятость, находил время для изучения всего нового по специальности, и, казалось, не было ни одной книги по металлургии, которой бы он ни прочел. Наверное, это качество потом помогало директору Запсиба смотреть далеко вперед, прогнозировать будущее”.

Занятый до предела, Климасенко следил и за новинками художественной литературы, умудрялся много читать. Книги были его слабостью. Всесторонне образованный, он был страстным оратором. Любовь к Запсибу, граничащая с самопожертвованием, незаурядный организаторский талант, искренность и простота в отношении к людям сделали его легендой.

Неутомимый труженик, человек щедрой души и горячего сердца, “директор находил упоение в труде, жил производством, и не было у него на свете ничего дороже, чем завод. Он горел на работе и светил людям”, - это слова из прощальной статьи о Л.С. Климасенко в заводской многотиражке, опубликованной в ноябре 1974 года.

В июне 2004 года решением Совета народных депутатов Новокузнецка Л.С. Климасенко присвоено звание “Почетный гражданин города”. Имя человека-легенды носит одна из улиц Заводского района. Перед Кузнецким индустриальным техникумом в день рождения комбината 27 июля 2006 года открыт бюст Л.С. Климасенко. Учреждена стипендия его имени, которую вручают лучшим студентам базовых учебных заведений.

Анна Швагина.

Фото из архива музея истории и достижений Запсиба.